

Кравченко Оксана Викторовна, Кравченко Михаил Александрович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУР ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛА КАК МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЯВЛЕНИЙ ЯЗЫКОВОГО АБСУРДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. НАРБИКОВОЙ)

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия структур значения и смысла в дискурсе на материале произведений В. Нарбиковой. Детальное изучение различий и сходств описываемых феноменов позволяет сделать вывод о сущности механизма создания явлений языкового абсурда в художественном тексте, заключающегося в особом взаимоотношении языка и сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия структур значения и смысла в дискурсе на материале произведений В. Нарбиковой. Детальное изучение различий и сходств описываемых феноменов позволяет сделать вывод о сущности механизма создания явлений языкового абсурда в художественном тексте, заключающегося в особом взаимоотношении языка и сознания.

Ключевые слова и фразы: языковой абсурд; соотношения и разграничения структур значения и смысла; семантическая категория; семантические процессы; когнитивно-дискурсивные условия; абсурдизация.

Кравченко Оксана Викторовна, к. филол. н.

Российский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) в г. Таганроге

Кравченко Михаил Александрович, к. филол. н., доцент

Ростовский государственный университет путей сообщения

aspirantt@yandex.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУР ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛА КАК МЕХАНИЗМ
СОЗДАНИЯ ЯВЛЕНИЙ ЯЗЫКОВОГО АБСУРДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. НАРБИКОВОЙ)©**

В последнее время в отечественной лингвистике вопрос об изучении аномальных явлений в языке и речи не теряет своей актуальности. Это можно объяснить расширением использования аномальных языковых конструкций в литературных, публицистических и других коммуникационных сферах, с одной стороны, а также недостаточной изученностью феномена языкового абсурда, о чем свидетельствует отсутствие целостной теории, которая объясняла бы условия и механизмы порождения, функционирования и языкового воплощения абсурда в дискурсе – с другой.

К проблематике языкового абсурда, прежде всего можно отнести вопрос о том, чем обусловлено его появление в семантике текста. Разрешить указанную проблему мы попытаемся в данной работе.

В процессе восприятия и понимания текста в сознании читателя происходит столкновение конструкций аномального содержания с уже существующими представлениями, сформированными языковым менталитетом. В результате этого яркого смыслового контраста становится возможным рождение языкового абсурда, противостоящего сложившейся языковой картине мира. Следовательно, в языке, функция которого состоит в обеспечении эффективного взаимного общения людей и точной передачи информации, можно отыскать аномальные зоны, намеренно создаваемые авторами, с целью определенного воздействия на потребителя информации. В нашем исследовании мы, вслед за Й. Домбровским, называем участки пространства текста, не соответствующие реальной языковой картине мира, зонами: «десемантизации», «нейтрализации традиционных значений», «образования — другого смысла» [1, с. 22-32].

Данная проблема – проблема соотношения и взаимодействия структур значения и смысла – является одной из центральных проблем современной семантики. Проблема соотношения и разграничения структур значения и смысла является центральной для психологии и лингвистики. Она привлекала внимание многих психологов (Выготского, 1956; А. Леонтьева, 1969; Тихомирова, Терехова, 1969; Бассина, 1973; Петренко, 1988; Агафонова, 2000; Д. Леонтьева, 2003) и широко обсуждалась на страницах лингвистической литературы (Звегинцевым, 2001; Домбровским, 1973; Сулейменовой, 1989).

Вопросы взаимоподчинения значения и смысла стали главным предметом исследования новой отрасли научного знания – психолингвистики, объединившей в себе потенциал психологии и лингвистики. Лингвисты и психологи изучают две стороны одного феномена. Подвижный и изменчивый смысл фиксируется в языковых значениях, а «значение – это бывший и тем самым застывший смысл, переведенный из живой ситуации, из повседневной жизненной практики в систему данного инaktuального языка, и выступающий в качестве внутренней, семантической стороны языкового знака...» [4, с. 19].

Различие свойств значения и смысла определяет известный постулат о том, что значение принадлежит плану содержания языка, а смысл является структурным элементом сознания. Различие качественных характеристик значения и смысла в нашей работе мы представляем в виде противопоставлений, важнейшей из которых, на наш взгляд, следует считать следующую дихотомию: дискретность ↔ континуальность. Значение, в отличие от смысла, спаяно с языковой материей, оно неотделимо от знака и выступает в качестве его означаемого. Знаки расчленяют семантическую ткань на отдельные отрезки и наделяют значения качеством дискретности. Смыслы, не обладающие конкретными языковыми «привязками», образуют нерасчлененное, целостное, недискретное семантическое пространство, своеобразный континуум сознания.

Следующее противопоставление статичность ↔ динамичность заключается в том, что, будучи важной частью языковой системы, значения отличаются стабильностью своего содержания и внутренней структуры. Данное свойство им сообщает знак, который, являясь элементарным коммуникативным звеном, стремится к регулярности и стабильности контекстов употребления. Языковой знак не может каждый раз произвольно отсылать к новому содержанию. В противном случае общение между людьми было бы ограничено. Изменения

значений могут происходить только в течение значительного периода времени, иногда охватывая целые исторические эпохи, что обеспечивает взаимопонимание внутри языкового коллектива.

Возможности систематизации, классификации зафиксированных языковых значений, т.е. их кодифицированности, противостоит отсутствие –некодифицированность смыслов, которые в силу своей динамичности кодификации не поддаются.

Несмотря на глубокие качественные различия и принадлежность разным системам (языку и сознанию), «значение и смысл объединяет важное свойство, которое заключается в их способности хранить и передавать внегенетическую информацию» [3, с. 72]. Значение и смысл связаны отношениями генетического родства: «языковые значения производны от смысловых структур сознания, являются кристаллами смысла, выработанными в ходе культурно-исторического развития общества, смыслами, обретшими знаковую форму» [11, с. 10]. Более того, целый ряд лингвистов и психологов придерживается мнения о том, что «смысл не стоит жестко противопоставлять значению и рассматривать эти категории изолированно» [Там же].

Именно на взаимосвязи значения и смысла основана семантическая категория языкового абсурда. Абсурд как художественный прием получил широкое распространение в литературе и, особенно, в литературе постмодернизма. С целью создания эффекта абсурдности писатели-постмодернисты, для которых текст является своего рода плацдармом для аллюзий и интертекстуальных смыслов, прибегают к различным приемам, в основе которых лежит игра с языком. Благодаря языковой игре «осуществляется ускользание от тоталитарного языка, строго закрепленные за понятиями значения расшатываются, приобретают вероятностные характеристики, новые семантические оттенки» [10, с. 174].

Ярким примером воплощения эстетики абсурда является повесть Валерии Нарбиковой. С целью реализации художественного замысла и для достижения эффекта абсурдности автор использует особое взаимоотношение структур значения и смысла. Далее предложен анализ примеров, извлеченных методом сплошной выборки из произведений В. Нарбиковой, демонстрирующих взаимодействие структур значения и смысла.

Так, начиная с названий анализируемых произведений, взаимодействие структур значения и смысла проявляется в нарушении семантической сочетаемости слов, как, например, в заголовке повести *Шенот шума* нечто акустически нейтральное, беззвучное, тихое акцентировано громким, нестройным, сильным звучанием.

Важнейшая роль в создании условий порождения языкового абсурда принадлежит качественным характеристикам значения и смысла, представленным на оси координат «статичность / динамичность». «Статичные языковые значения сами по себе не способны передать абсурд, они не содержат «вируса» абсурда. Языковой абсурд может возникать только в динамике, в условиях конкретной реализации языковой системы – в дискурсе» [2, с. 60]. По мнению Е. Логиновой абсурд представляется странным образом организованным контекстом, имплицитная часть которого определяется дискурсом [5, с. 109]. Текст каждой повести В. Нарбиковой представляет собой некоего рода «шизофренический дискурс», обыденная логика высказываний нарушается, обнажая кризис ценностных установок и нравственных ориентиров общества.

Языковой абсурд как смысловой феномен возникает в случае наличия семантических противоречий между содержанием отдельных означаемых вербализованной части дискурса. Смысловая дисфункция, проявляясь на уровне собственно языковой семантики, находит свое выражение в нарушении семантической сочетаемости: – *Ты пишешь на подсолнечном масле?* [6] (действие глагола писать предполагает изображать какие-то графические знаки на бумаге или ином материале (холст, ткань, металл), к которому нельзя отнести такую жидкую субстанцию, как подсолнечное масло); *Ветер гонял стаи туч* [8]...; *Русское гермафродитное солнце надолго засело за русским андрогинным морем* [7] (в описании пейзажа семантическая сочетаемость смысла нарушается эпитетами *гермафродитный, андрогинный*).

Как уже было отмечено, семантические противоречия между общим содержанием вербализованной части дискурса, выраженными языковыми значениями, и актуализированными в дискурсе внеязыковыми когнитивными порождает явления языкового абсурда. Так языковое содержание приведенных ниже эпитетов слов кусты, деревья противоречит внеязыковым когнитивным читателя – знаниям о физической реальности и о типичной форме приведенных в примере растений: *Одноместные, двухместные, трехместные кусты, трехэтажные, десятиэтажные деревья с лифтом* [9]. В примере: *Постель, покрытая целлофаном, чтобы человек не зачерствел* [7] вербализованная часть дискурса *покрыть целлофаном – зачерстветь* семантически противоречит внеязыковой реальности, подтверждающей, что черстветь может булка, хлеб, но не человек.

Содержательный конфликт между внеязыковыми когнитивными структурами, объединенными в рамках вербализованной части дискурса, также порождает явления языкового абсурда, что можно проследить в примерах, в которых сталкиваются содержательно далекие когнитивы «шведы и финны» и «головастики и пиявки»: *Он грозил шведам и финнам, головастикам и пиявкам, морю и речке* [6]. Внеязыковая когнитивная структура горизонт в следующем примере: *Теперь спящая красавица лежала вертикально, как горизонт, то есть стояла* [9] вступает в противоречие со сравнением лежать вертикально.

Подводя итог, можно сказать, что автор для достижения эффекта абсурдности в процессе реализации художественного замысла использует взаимодействие структур значения и смысла, т.е. механизм взаимодействия языка и сознания. Абсурд, имеющий смысловую природу, имманентно не содержится в языковых значениях. Как динамическая категория он возникает в пространстве смысла в результате семантических преобразований, вызванных теми или иными особенностями функционирования языковых значений в дискурсе. Большое количество примеров взаимодействия структур значения и смысла выявляется в процессе изучения сочетаемости слов. Нарушение сочетаемости наблюдается также в ассоциациях и представлениях ментального плана. Проведенное исследование позволяет на примерах произведений В. Нарбиковой проиллюстрировать, как посредством экспериментов с языковой материей (в нашем случае посредством использования взаимодействия структур значения и смысла) манифестируется эстетика абсурда.

Список литературы

1. Домбровский Й. Знак и смысл // Вопросы языкознания. 1973. № 6. С. 22-32.
2. Кравченко О. В. Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе // ВЕСТНИК ВолГУ. Волгоград: ВолГУ, 2008. С. 58-64.
3. Кравченко О. В. Явления языкового абсурда в художественных текстах: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2010. 181 с.
4. Леонтьев А. А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 5-20.
5. Логинова Е. Г. Драма абсурда как возможность использования фрактальной модели при исследовании упорядочивания информации в дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 108-112.
6. Нарбикова В. План первого лица и второго [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/narbikova_valeriya/plan_pervogo_litsa_i_vtorogo.html (дата обращения: 05.03.2014).
7. Нарбикова В. Султан и отшельник [Электронный ресурс] // Полет в пролет. 2000. Вып.12. URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=198718> (дата обращения: 05.03.2014).
8. Нарбикова В. Равесие света дневных и ночных звезд [Электронный ресурс]. URL: <http://filegiver.com/free-download/narbikova-ranovesie-sveta-dnevnykh-i-nochnykh-zvezd.fb2> (дата обращения: 05.03.2014).
9. Нарбикова В. Шепот шума [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.su/valeriya-narbikova-shepot-shuma.html> (дата обращения: 05.03.2014).
10. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб.: Невский Простор, 2002. 608 с.
11. Сулейменова Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алма-Ата: Мектеп, 1989. 160 с.

**INTERACTION OF THE STRUCTURES OF MEANING AND SENSE AS A MECHANISM
FOR CREATING THE PHENOMENA OF LINGUISTIC ABSURDITY IN A LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF THE WORKS BY V. NARBIKOVA)**

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics (Branch) in Taganrog

Kravchenko Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
aspiranttgp@yandex.ru

The article examines the problem of interaction of the structures of meaning and sense in the discourse by the material of V. Narbikova's works. Detailed analysis of the differences and similarities of the investigated phenomena allows concluding on the essence of the mechanism for creating the phenomena of linguistic absurdity in a literary text; the analyzed mechanism consists in the special interaction of language and consciousness.

Key words and phrases: linguistic absurdity; correlations and differentiations of the structures of meaning and sense; semantic category; semantic processes; cognitive and discursive conditions; absurdization.

УДК 81.373

Филологические науки

Отвращение относится к числу периферийных эмоциональных концептов романа австрийского прозаика Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса». Одним из способов вербализации этого концепта выступает обозначение. Лексемы «Ekel», «Abscheu» и «Widerwille» служат ключевыми в номинативной системе этого концепта. Основные компоненты ассоциативного поля концепта «отвращение» в романе австрийского писателя антропоморфны.

Ключевые слова и фразы: концепт; индивидуально-авторский концепт; выражение концепта; обозначение концепта; концептосфера; картина мира; ассоциативное поле; рекуррентность.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ОТВРАЩЕНИЕ»
В РОМАНЕ РОБЕРТА МУЗИЛЯ «ДУШЕВНЫЕ СМУТЫ ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА»©**

Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания № 2014/411 (код проекта: 1417).

Эмоциональная концептосфера национальных языков остается традиционно привлекательной в отечественной лингвистике. Этот факт объясняется интересом ученых, во-первых, к дешифровке механизма когнитивной переработки человеческих переживаний как способа реакции на события внешнего мира,